

ТРИ ВЕКА РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ В ЛАТВИИ

Феликс Талберг

К истории постановок оперы Чайковского «Евгений Онегин» в театрах Риги

Впервые Рига познакомилась с русской оперой в конце XVIII века. Тогда, в 1798 году, сюда приехала из С.Петербурга Придворная оперная труппа под руководством Ивана Петрова, режиссёра Императорских театров. Эта труппа представила тогда местному зрителю новую постановку оперы М. Соколовского и Е. Фомина «Мельник, колдун, обманщик и сват» на либретто писателя А. Абалмасова. 16 мая она была поставлена на сцене Рижского городского театра, а через неделю — в Пардаугаве, на летней площадке «у Эрасма Менде». Ещё раз рижане услышали эту популярную в России оперу в 1858 году во время гастролей первого в Латвии русского театра из Динабурга, созданного военным инженером местной крепости Н.Н. Хегельстромом.

Более основательное и регулярное знакомство рижан с русским оперным искусством произошло во второй половине XIX века, когда в России зародилась частная оперная антреприза (1870-е годы). В первое время антрепризы создавались в основном из провинциальных певцов, однако впоследствии в их составах стали появляться и звёздные певцы. В этот период в Риге проходят регулярные гастроли частных оперных трупп Любина и Салтыкова, Луковича, Ярона и Михайлова, Шейна и многих других. Эти труппы и познакомили рижан с русской оперной классикой. На рижских сценах зазвучала музыка лучших русских опер: «Жизнь за царя» М.И. Глинки, «Демон» А.Г. Рубинштейна, «Русалка» А.С. Даргомыжского, «Мазепа», «Опричник», «Снегурочка», «Черевички» П.И. Чайковского, «Рогнеда» А.С. Серова, «Садко» Н.А. Римского-Корсакова. Роли в этих и многих других операх исполняли выдающиеся российские певцы и певицы. Правда, слабым местом зачастую были хоры и оркестры. Поэтому иногда руководители оперных трупп прибегали к услугам местных музыкантов и хористов. Таким образом, это было время проникновения русского музыкального искусства в наш край. Оценивая результаты этих гастролей, музы-

кальный обозреватель газеты «Рижский вестник» писал: «Мы не сомневаемся, что успех этот был бы ещё значительнее, если бы представления состоялись не при столь неблагоприятных условиях и такой сценической обстановке». Имелись в виду плохие сцены и холодные помещения. Но при этом русская пресса с удовлетворением отмечала, что на спектакле в Торнбергском театре (в Пардаугаве), где давали оперу «Жизнь за царя», присутствовало 704 человека, тогда как в Городском немецком театре в тот же день и на том же спектакле — 374 театрала.

Большой интерес к русским операм проявляли латыши. Русская оперная музыка им была ближе и понятнее, чем западноевропейская. Большой популярностью пользовалась опера М. Глинки «Жизнь за царя» («Иван Сусанин»). Она сразу заняла прочное место в латышской музыкально-театральной жизни. В 1886, 1888 и 1913 годах она шла на сцене Рижского латышского театра, а также в Валмиере, Виетлаве и Елгаве. В 1913 году её разучил Лиепайский латышский театр. До начала 1-й Мировой войны эта опера в Латвии была поставлена 85 раз. Кроме того, её разучивали русские певческие общества «Баян» и «Лада». Таким образом, к началу XIX века речь уже шла не о знакомстве с русским оперным искусством, а об его освоении.

Успехи русской оперы в Риге были настолько впечатлительны, что вызвали неофициальное соперничество между русскими гастролирующими оперными труппами и Рижским городским немецким театром. Тем более, что в репертуаре этих трупп были и оперы Верди, Бизе, Мейербера, Галеви и других европейских композиторов. Нужно сказать, что эта конкуренция складывалась не в пользу Городского театра. Русские оперы завоёвывали сердца латышей.

О масштабах русских оперных спектаклей говорит соглашение, подписанное известным антрепренёром Алексеем Фёдоровичем Картавовым с комитетом Рижского русского театра. По этому соглашению его труппа обязывается дать в Риге в сезон 1888—1889 года 55 оперных

спектаклей. Тогда начались регулярные оперные спектакли в Риге. В отдельные годы этого периода русские оперные постановки давались ежедневно. В них участвовали выдающиеся русские певцы Я.Н. Любин, С.В. Тамарова, С.Н. Нечаева, И.С. Виноградов и другие.

На фоне успехов русской оперы в Прибалтийском крае особое место занимала опера Петра Ильича Чайковского «Евгений Онегин». Она имела большое значение в создании латышской национальной оперы, и ей принадлежит особое место в её истории.

Впервые в Риге опера «Евгений Онегин» была поставлена труппой А.Ф. Картавова 17 октября 1888 года. Тогда партию Татьяны пела Палице, Онегина – молодой, талантливый баритон Брыкин, Ленского – Я.М. Любин, один из известнейших в России лирических теноров. Представление вызвало повышенный интерес и собрало большое количество зрителей. Пришли почитатели творчества Чайковского и Пушкина, которых было много и среди латышей. Поэзию и прозу поэта тогда переводили на латышский язык многие местные литераторы. Это подогревало интерес к спектаклю. Премьера тогда не произвела должного впечатления на рижан и вызвала споры. Возможно, причиной был малочисленный оркестр, со слабой струнной группой, которым руководил непрофессиональный дирижёр, музыкант В.О. Зеленый. Некоторым могло показаться спорным либретто оперы и недопустимыми отступления от великого оригинала. Однако восхитительная музыка не могла не очаровать публику, даже если многие ушли со спектакля с вопросом: опера ли это или просто музыка к «Лирическим сценам» из романа в стихах поэта? Подобные сомнения неизбежно возникают, когда речь идёт о великом оригинале.

Вспомним, что автором либретто был сам композитор, хотя некоторую лепту внёс и друг Чайковского, актёр и музыкант Константин Шиловский. В свою очередь идея положить на музыку «Онегина» принадлежала певице Мариинского театра Елизавете Андреевне Лавровской. Сначала эта идея показалась композитору абсурдной, но со временем она овладела им настолько, что избавиться от неё было уже невозможно.

«Какая бездна поэзии в «Онегине»! Я не заблуждаюсь: я знаю, что сценических эффектов и движения будет мало в этой опере – писал он брату Модесту, – но общая поэтичность, человечность, простота сюжета в соединении с гениальным текстом заменят с лихвой эти недостатки».

При всей прозрачности истории создания оперы многое всё-таки осталось за кадром. Дело в том, что в период работы над музыкой оперы в Глебово произошла история неожиданной для всех женитьбы Чайковского на Антонине Ивановне Милкоковой. Молодая женщина, как и Татьяна, написала композитору письмо с признанием. Скоропалительная женитьба закончилась столь же стремительным разрывом. Душевные переживания не могли не отразиться на работе над оперой и несомненно привнесли в оперу личные мотивы. Композитор был вынужден покинуть Москву и уже за границей продолжить эту работу. Осенью 1877 года был готов клави́р оперы: «Лирические сцены». «Я написал эту оперу потому, – писал композитор, – что в один прекрасный день мне с невероятной силой захотелось положить на музыку всё, что в «Онегине» просится на музыку. Я сделал всё, что мог». Из романа Пушкина Чайковский взял лишь то, что связано с миром душевных переживаний и личной жизнью его героев, вынеся за скобки остальную часть «Энциклопедии русской жизни». Поэтому своё либретто он и назвал «Лирические сцены». «Я ищу интимную, но сильную драму, основанную на конфликте положений, мною испытанных или виденных, могущих задеть за живое».

Могли ли рижане тогда в октябре 1888 года понять всё это и по достоинству оценить работу композитора?.. Смогли. Правда, тот спектакль вызвал много споров: пушкинская ли это опера или просто музыка к «Лирическим сценам». Но важно, что музыка Чайковского завоевала тогда сердца рижан, и они ждали новых встреч с ней. И новая постановка «Евгения Онегина» труппой Картавова последовала уже в 1890 году.

Было ясно, что настоящий успех русских опер может прийти лишь в условиях хорошей сцены, и комитет Русского театра возбудил вопрос об организации оперных постановок труппы Картавова на сцене Рижского городского немецкого театра. Дирекция Рижского городского немецкого театра за внушительное вознаграждение уступила сцену своего театра для четырёх лучших постановок Картавова и оперы «Евгений Онегин» в том числе. В конце января 1890 года состоялся дебют оперы Чайковского на сцене главного рижского театра, а ещё через неделю оперой «Евгений Онегин» завершился сезон русской оперы 1889-1890 года в Риге.

Даже немецкие газеты Риги единодушно высоко оценили успех русских опер, отметив прекрасный ансамбль солистов и превосходный хор труппы Картавова. Успех русской оперы имел большое значение не только для улуч-

шения её положения в городе, но и для активизации музыкальной общественности города в том числе. В русской и латышской прессе стали широко обсуждать вопросы исполнительского мастерства и музыкально-театрального искусства. Появляются даже требования ограничить привилегии немецкого искусства и создания общедоступного театра на основе Рижского городского театра.

Казалось бы, такой оборот событий мог только укрепить позиции русского оперного искусства в Риге и труппы Картавова в частности. Но на самом деле всё произошло иначе.

Чрезмерная активность русской театральной общественности вызвала раздражение местного самоуправления. По его требованию Лифляндский губернатор Зиновьев упраздняет Общественный театральный комитет как «непредусмотренный законом». Сформированный лично губернатором новый театральный комитет создал для приезжих русских театральных трупп невыполнимые условия.

При создавшемся положении Картавов и его коллеги отказались от антрепризы в Риге. Планомерное распространение русского оперного искусства в крае было приостановлено. Дальнейшее развитие событий пошло в двух направлениях. С одной стороны, вместо гастрольных оперных трупп в Ригу стали приезжать лишь солисты оперных театров, правда, в том числе и выдающиеся. Достаточно назвать имена Н.Н. Фигнера и Ф. Шаляпина. В своих концертах они продолжили знакомить рижан с русской оперной классикой. С другой стороны, на успех у зрителя русских оперных трупп отреагировал Рижский городской немецкий театр. Понимая, что это принесёт повышенный доход, руководители театра решили ставить на своей сцене русские оперы, правда, в переводе на немецкий язык. За короткий срок, начиная с 1893 по 1896 год, в театре были поставлены «Жизнь за царя» М. Глинки, «Моисей» и «Демон» А. Рубинштейна, «Иоланта» и «Евгений Онегин» П.И. Чайковского.

29 января 1896 года в Рижском городском театре состоялась премьера оперы «Евгений Онегин». Оркестром дирижировал Х. Егер, партию Татьяны исполняла Нора Нольден, Онегина пел Генрих Монвикель, ему же принадлежала режиссура оперы, партию Ленского исполнял Иост Дворский, балетными сценами руководил А. Фьёра.

Пресса живо откликнулась на премьеру: «Госпожа Нольден так сумела сжиться с образом Татьяны, что исполнение её было вполне верно, типично, жизненно... Особенно хороша

артистка была во второй и в последней картинах, самых выдающихся в опере. Она играла и пела с особым увлечением, с редкой силой и имела заслуженный успех. На долю господина Монвикеля выпала весьма трудная, даже неблагоприятная задача, которую артист, однако же, выполнил очень хорошо. Он особо удачно оттенил разницу между Онегиным, которому любовь нежной, простой девушки, в глуши, в деревне, не говорит ничего, и тем, который вновь просыпается к страстной любви... Голос господина Монвикеля звучал с необыкновенной силой. Дикция была как всегда примерная: каждое слово звучно выделялось. Но особенную благодарность мы должны выразить господину Монвикелю за обдуманное режиссерство, которое чувствовалось во всей постановке оперы». Таково было мнение музыкального обозревателя газеты «Рижский вестник». Второй спектакль этой оперы прошёл ещё более успешно, и, таким образом, опера закрепилась в репертуаре Рижского городского театра надолго.

Уже в следующем году состоялись гастролы на сцене Рижского городского театра известного русского лирического тенора Николая Николаевича Фигнера. Он пел свои партии в операх «Ромео и Джульетта», «Кармен» и «Гугеноты». Но с особенным нетерпением рижский зритель ждал его участия в опере Чайковского «Евгений Онегин», где ему предстояло петь партию Ленского. «Он выделил на первый план роль и партию Ленского, красоты которой как-то не замечалось... Ария «Куда, куда вы удалились» стала шедевром в изящном исполнении этого музыкальнейшего из современных лирических теноров — вся партия целиком была пропета великолепно». Так снова отозвалась газета «Рижский вестник». Фигнер открыл рижанам красоту арии Ленского, Шаляпин, давая в Риге концерты — арии Гремина. Вскоре рижанам полюбились едва ли не все фрагменты этой оперы.

В 1898 году главным дирижёром Рижского городского театра стал молодой Бруно Валтер. В своих воспоминаниях он рассказывает, что принял предложение Рижского театра потому, что здесь работал Рихард Вагнер, что он мечтает быть его наследником. Но придёт день, когда надо будет выбрать оперу для своего бенефиса, и он выберет оперу Чайковского «Евгений Онегин». Партию Татьяны в опере споёт его будущая супруга Эльза Корнек, а Бруно Валтер напишет родным в Германию об ажиотаже перед спектаклем: «В девять часов утра, когда открылась касса театра, был такой наплыв людей, что конец очереди ещё в час дня не добрался

до кассы. А ведь продажа началась за пять дней до дня спектакля. К вечеру первого дня продажи уже не было ни одного билета». Известно, что на премьере оперы «Евгений Онегин» 4 февраля 1900 года присутствовало 1385 человек (в Рижском городском театре было 1305 мест). В том году состоялось 6 постановок «Евгения Онегина» в городском немецком театре. Рижане уже любили эту оперу и отдавали ей предпочтение.

Рудольф Тунце
и Дагмара Розенберга

Паулс Сакс

В 1907 году снова здесь гастрольные спектакли давал Николай Фигнер. Рига с восторгом встречала этого замечательного российского певца, лучшего исполнителя партии Ленского. В Риге знали необычную биографию Н.Н. Фигнера. Знали, что он был морским офицером из дворянской семьи. Что его дед полковник А.А. Фигнер был лифляндским дворянином и жил в Риге. Что три его родные сестры были революционерки. Из них Вера была приговорена к смертной казни, заменённой заключением в Шлиссельбургскую крепость, а Евгения и Ольга были сосланы в Сибирь. Что сам Николай Николаевич, уйдя со службы, обучался в петербургской и неаполитанской консерваториях. Пел в оперных театрах Неаполя, Милана и Мадрида и лишь 1887 году вернулся в Петербург, где выступал на сцене Императорской оперы и вскоре получил звание солиста Его Величества. В Ригу он приехал уже третий раз, а впервые он, вместе с супругой Медеей Ивановной Фигнер-Мей, в 1892 году дал два концерта в Малой гильдии.

Тогда в газете «Рижский вестник» Всеволод Чехихин писал: «Певец представляет в высшей степени отрадное явление одной из самых блистательных побед, какую когда-либо одерживал человек над природою: своими небольшими голосовыми средствами он располагает с могу-

ществом мага и волшебника». С этого времени Фигнер стал любимцем рижской публики.

Опера «Евгений Онегин» прочно вошла в репертуар Рижского городского театра до начала 1-й Мировой войны. Менялись режиссёры-постановщики, дирижёры оркестра, исполнители оперных партий, но оперу продолжали ставить.

Во время последнего сезона театра 1913-1914 года «Онегина» исполнял сильный оперный ансамбль под руководством главного дирижёра Матхауса Питтерофа и хормейстера Клеменса Крауса (в будущем выдающегося дирижёра). Оркестр состоял из 70 музыкантов, а хор из 50 певцов. Партию Ленского исполнял известный тенор Герман Ядловкер, которого тогда называли немецким Карузо. Талант юного певца, уроженца Риги, открыл Бруно Валтер в период его работы в Рижском городском театре. Певец окончил Венскую консерваторию и с успехом выступал на лучших оперных сценах мира. В опере «Евгений Онегин» рижане восторженно приветствовали своего земляка.

В 1902 году в Риге открылся постоянный Городской русский театр, со вновь построенным зданием и залом на 800 мест. В уставе театра были предусмотрены ежегодные антрепренёрские оперные спектакли. В 1903 году оперные спектакли давала труппа известного тенора Императорских театров М.И. Михайлова и М.Т. Ярона. В марте состоялась постановка «Евгения Онегина». Оперный ансамбль был не звёздный, но высоко профессиональный и ровный. «Во всяком случае, спектакль «Онегина» стоит гораздо выше спектакля этой же оперы в здешнем Немецком театре, в котором мы так редко можем услышать то, что называется настоящим естественным пением», – такой радикальный отзыв дал музыкальный обозреватель латышской «Ригас авизе». В данном случае нам важно отметить, что латышская пресса внимательно отслеживает русскую оперную классику, тем более, что этим музыкальным критиком был талантливый латышский композитор Эмиль Дарзинь.

С 1905 по 1910 год оперную труппу в Ригу привозил Григорий Яковлевич Шейн – русский антрепренёр младшего поколения. В его труппе был небольшой, но хороший хор и вполне профессиональный оркестр под руководством Ивана Петровича Палиева (родного брата композитора Захария Палиашвили). Оперу Чайковского «Евгений Онегин» труппа поставила в марте 1910 года. Партию Татьяны талантливо исполнила Е.И. Негина, Онегина пел будущий солист Большо-

го театра и профессор Московской консерватории Леонид Филиппович Савранский.

Давая оценку выступлениям труппы Шейна, Эмиль Дарзинь с болью отметил: «Слушая столь прекрасный ансамбль, просто переживаешь за латышей: когда же у них будут такие голоса». Возможно, это была последняя публикация замечательного композитора («Латвия», 1910, № 77).

Паул Юрьянс

Певица Лиците Паула

Мединьш Янис

Создание Латвийской оперы связано с именем Паула Юрьянса, воспитанника Харьковской музыкальной школы и Петербургской консерватории. В России и родилась у него мечта о создании латвийской национальной оперы. Когда в 1904 году в Риге открылась школа Русского музыкального общества, Юрьянс поступил туда преподавателем пения. В 1906 году по его инициативе в школе был открыт оперный класс. С воспитанниками этого класса П. Юрьянс поставил оперу Чайковского «Евгений Онегин». Спектакль вызвал интерес публики. Особенно понравились исполнители женских ролей Роге, Мартинсоне и хор. В газете «Мусу лайки» была напечатана рецензия на эту постановку, которая заканчивалась словами: «Остаётся только радоваться, что у нас, латышей, появился такой педагог в области музыки, который своими успехами начинает обращать на себя общее внимание, и уже добился вполне заслуженного признания. Хочется пожелать, чтобы за этим спектаклем последовали и другие...». Через три года (1909) Эмиль Дарзинь скажет: «Только русские могут нас познакомить с шедеврами своего национального искусства в области драматической музыки, так как латышам эти оперы психологически намного ближе, нежели соответствующие произведения искусства западноевропейских народов».

Окончательное решение о создании национальной оперы созрело у Юрьянса весной 1912 года. По его просьбе певица Паула Лицит перевела либретто оперы «Евгений Онегин» на латвийский язык. Музыкант Арвид Паруп помог Юрьянсу сформировать оркестр. Срочно был создан хор и сформирован ансамбль солистов.

Сразу после рождества, 27 декабря 1912 года в помещении Рижского латвийского общества

состоялся первый спектакль Латвийской оперы. Конечно же, этой оперой был «Евгений Онегин» П.И. Чайковского. Зрительский интерес был огромен, все билеты были распроданы загодя, и зрители в своих ожиданиях не обманулись.

Партию Татьяны пела О. Звайгните-Якулис, Онегина — Екаб Карп. Ольгу пела Паула Лицит, Ленского — Паул Сакс, который был известен рижанам как популярный исполнитель песен Э. Дарзиня и А. Калниня. Гремина пел Я. Ниедре, Трике — Р. Тунце. Самой опытной в этом ансамбле была Мальвина Вигнер-Гринберг, исполнявшая роль няни. Оркестром дирижировал сам Паул Юрьянс, а режиссуру осуществлял, приглашённый из Рижского городского театра Генрих Пецольд. Поскольку все желающие не попали на первое представление, сразу после новогодних каникул оперу повторили. Второй спектакль прошёл с ещё большим успехом.

Поскольку первые спектакли прошли успешно (был поставлен ещё и «Демон» А. Рубинштейна), и положительно были решены финансовые вопросы, то стало ясно, что родился новый театр «Латвийская опера». Официальное открытие нового театра состоялось 8 сентября 1913 года в помещении Рижского латвийского общества. Но сам создатель театра Паул Юрьянс считал днём его «рождения» 27 декабря 1912

года, то есть день первой постановки «Онегина». Главным режиссёром театра был назначен Екаб Дубурс, талантливый тенор и режиссёр, единственный латыш, выступавший в качестве солиста на сцене Рижского городского немецкого театра.

Именно Дубурс руководил постановкой «Евгения Онегина» к новому театральному сезону 1913/1914 года. Несколько изменился состав ансамбля солистов оперы. Партия Татьяны была поручена Олге Плявниаце, в роли Ленского дебютировал Д. Клавс, Гремина пел Я. Карклинь, Трике – Паэглитис, Зарецкого – Я. Ниедре. Онегина и Ольгу снова пели Е. Карп и П. Лицит. Дирижёр – П. Юрьянс. Декорации готовил выпускник Петербургского художественного училища Штиглица Петер Кудзинь. Усилился состав оркестра, в котором пресса сразу же отметила нового концертмейстера Юрия Файера, в будущем выдающегося дирижёра Большого театра.

В дальнейшем репертуар театра пополнился операми из русской и западной классики: «Демон» А. Рубинштейна, «Иван Сусанин» М. Глинки, «Пиковая дама» П. Чайковского, «Кармен» Ж. Бизе, «Травиата» и «Риголетто» Д. Верди. Кроме того П. Юрьянс организовал серию симфонических концертов, один из которых был посвящён творчеству П.И. Чайковского. С началом 1-й Мировой войны положение театра резко ухудшилось. В помещении Рижского латышского общества разместили военный госпиталь. Латышскую оперу перевели в небольшой зал театра «Казино».

Театральный сезон 1914/1915 года был последним для «Латышской оперы» П. Юрьянса. С приближением линии фронта к Риге труппа распалась, и большинство артистов уехало в Россию, где они работали в разных городах.

В 1918 году началось возобновление деятельности «Латышской оперы». Инициатива принадлежала профессору Петербургской консерватории Язепу Витолу и студенту этой же консерватории Теодору Рейтеру. Весной 1918 года Т. Рейтер закончил консерваторию, продирижировав оркестром на выпускном экзамене в спектакле «Евгений Онегин». После окончания учёбы он руководил симфоническим оркестром 6-го Тукумского латышского стрелкового полка, который перевели из Новгорода в Петербург. Туда же из разных городов начали съезжаться бывшие солисты Латышской оперы: А. Кактинь, М. Вигнер-Гринберг, Паул Сакс, Олга Плявниаце, Янис Ниедре, Дагмара Розенберг, Роберт Тунце и другие. Ещё в Петербурге этот коллектив под руководством Теодора Рейтера начал

готовить к постановке оперы Чайковского «Евгений Онегин».

Для того, чтобы вплотную заняться воссозданием Латышской оперы, Язеп Витол покинул должность профессора Петербургской консерватории. Вместе с Рейтером и латышскими дипломатами он организовал переезд труппы в Ригу. Здесь в этот период на короткое время была провозглашена Советская власть, и был создан Комиссариат просвещения во главе с Я. Берзином-Зиемелисом и Э. Эфертом-Клусайсом. Отделом искусств, при этом Комиссариате, руководил Андрей Упит. Этими учреждениями была проделана громадная работа, заложившая основы латышской национальной культуры. Были национализированы библиотеки, что создало основы для организации Центральной библиотеки (впоследствии Латвийская национальная библиотека). В феврале 1919 года были опубликованы декреты об основании Латвийского Государственного университета и Латвийской консерватории. Этими декретами были национализированы и театры. Латышская опера приобрела статус государственного театра, и ей было передано здание Рижского городского театра. Не хотелось, чтобы всё это было забыто.

Художественным руководителем и главным дирижёром театра стал Т. Рейтер. По прошествии лет, Андрей Упит вспоминал это время: «Моим ближайшим соратником во всей руководящей работе и в новых исканиях был Теодор Рейтер... воспитанник русской музыкальной школы и её методов, одарённый мастер оперного и хорового дирижирования».

После падения Советской власти, в сентябре 1919 года изменился статус и название театра: он стал Латвийской национальной оперой. В наши дни театр отмечает 90-летний юбилей, как будто история театра началась именно тогда.

Проходят годы, меняются времена и политические формации, художественные пристрастия и руководители театра, но неизменной остаётся традиция ставить на сцене этого рижского театра шедевр русского музыкального искусства оперу П.И. Чайковского «Евгений Онегин». 6 июня 1999 года этим спектаклем был отмечен 200-й юбилей А.С. Пушкина. Новую постановку (седьмую в истории театра) поставил музыкальный руководитель и главный дирижёр Г. Ринкевич и режиссёр В. Кайриш, главные партии исполняли в тот день С. Изюмов, А. Кирсе, К. Задовска, А. Антоненко и Н. Горшенин.

Этим спектаклем Латвийская национальная опера завершала свою деятельность в XX веке, как бы давая понять, что опера, в своё время сблизившая две национальные культуры, сохранится в репертуаре театра и в новом столетии.